

Суворова Анна Викторовна

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ЮЖНОГО УРАЛА (1901-1914 ГГ.)

В статье выявляются особенности повседневной жизни учителя начальной школы в Оренбургской и Уфимской губерниях в начале XX в. Автор освещает работу I Всероссийского съезда народных учителей и II Всероссийского съезда представителей обществ вспомощевания лицам учительского звания по вопросам материальной поддержки народных учителей. Рассматриваются организация досуга, быта и условий проживания учителя, его взаимодействие с администрацией школы и общественностью.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 168-170. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

THE WORLD POLITICAL STRUCTURE DEPOLARIZATION AND POLYCENTRIZATION

Sirota Naum Mikhailovich, Doctor in Political Sciences, Professor
St. Petersburg State University of Aerospace Instrument Engineering
sirotanm@mail.ru

The author analyzes the terminological and content aspects of the transition from monocentrism to polycentrism as one of the megatrends of the global development, pays attention to the correlation of the notions “power center” and “pole”, considers probable configurations of the polycentric world, and taking historical experience into account, anticipates a potential for new risks and threats to national and international security.

Key words and phrases: pole; power center; bipolarity; non-polarity; monocentrism; polycentrism; powers balance; international system; world order; the world political structure.

УДК 94(48)081

Исторические науки и археология

В статье выявляются особенности повседневной жизни учителя начальной школы в Оренбургской и Уфимской губерниях в начале XX в. Автор освещает работу I Всероссийского съезда народных учителей и II Всероссийского съезда представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания по вопросам материальной поддержки народных учителей. Рассматриваются организация досуга, быта и условий проживания учителя, его взаимодействие с администрацией школы и общественностью.

Ключевые слова и фразы: образование; начальная школа; материальное положение; быт учителя; повседневность; Оренбургская и Уфимская губернии.

Суворова Анна Викторовна

Южно-Уральский государственный университет

Annsu2006@ya.ru

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ЮЖНОГО УРАЛА (1901-1914 ГГ.)[©]

Проблемой исследования частной жизни учителей начала XX в. занимались И. В. Сучков, М. С. Нагорная, Ю. А. Железнякова, М. В. Егорова, Е. В. Чернышева и др. Данная сфера еще недостаточно изучена, в связи с чем автор ставит перед собой задачу раскрыть отдельные аспекты повседневности учителя начальной школы в указанный период.

Быт учителей подвергался строгой регламентации и контролю, также как и служебная деятельность. Дистанция, созданная между педагогом и обществом, сохранялась и вне стен школы. Широкие слои населения иначе видели задачи учителя, выражая свое мнение в виде ходатайств крестьянскому начальству от общины в деревне или писем в либеральные периодические издания в городе. Выполнение педагогом задач, поставленных перед ним государством, порождало конфронтацию учителя с обществом и создание в общественном сознании горожан неких обобщенных образов «дурного» городского и «идеального» сельского педагогов.

Отношение к учителю в российском обществе всегда было неоднозначным. Однако на каждом этапе исторического развития требования к личности менялись, потому менялись и требования к учителю. Педагогу приходилось идти в ногу со временем. Кроме того, любые действия учителя всегда оценивались с разных точек зрения: учеников, их родителей, коллег, руководства. Человек, работавший по этой специальности, всегда находился в центре внимания.

На психологию поведения, социальный и духовный облик учительства существенное влияние оказывали его материальное и правовое положения. Данный вопрос был рассмотрен на съезде представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания, который проходил в Москве в декабре 1902 – январе 1903 г. и известен как I Всероссийский съезд народных учителей [4, д. 1, л. 6]. На съезде депутаты говорили о трудностях, которые приходилось испытывать народному учителю. Речь шла о низких заработках, антисанитарных условиях в классных помещениях, об отсутствии книг и т.д. [10, с. 72]. В очередной раз к этим проблемам вернулись на II Всероссийском съезде представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания им. К. Д. Ушинского, который проходил в декабре 1913 – январе 1914 г. в Петербурге [6, д. 1, л. 6]. Данный вопрос являлся актуальным и в 20-е гг. XX в., о чем свидетельствует научное исследование Е. Н. Фасхутдиновой [11, с. 208]. Организация данных съездов и обсуждение на них животрепещущих тем, касающихся вопросов быта учительства, говорили о том, что проблема материального положения народного педагога была особенно актуальной и требовала особых усилий для её решения.

В сфере образования существовала большая социальная дифференциация. В наиболее благополучном, даже привилегированном положении находилась высшая школа, а также руководящее звено средних и средних специальных учебных заведений. Заработная плата наиболее массовой категории работников образования – учителей именно начальных школ часто не достигала до 15 рублей в месяц [1, с. 79]. Именно столько получал мастерской не очень высокой квалификации. В целом документы свидетельствуют о том, что заработная плата учителей начальных школ в 1900 г. была от 100 до 300 рублей в год [12, д. 532, л. 38, 43, 68]. Ситуация не менялась до 1914 г., когда заработная плата учителей начальных школ выросла в среднем на 45 рублей в год [13, д. 197, л. 4], но даже такие показатели не могли исправить положение народного учителя.

Из-за того, что служба в школе оплачивалась весьма скромно, «сеятели на ниве просвещения» вынуждены были выходить в поле и сеять хлеб. Помимо хлебопашества, некоторые занимались огородничеством, пчеловодством, садоводством, хмелеводством, ремеслом (переплетным, столярным, токарным, плотничьим, сапожным, портняжным, кузнечным, красильным), рукоделием [7, с. 67]. Некоторые учителя держали домашний скот, многие собирали грибы, ягоды, охотились и рыбачили. На время отпуска кто-то уезжал к родственникам, но у многих не было средств на такие поездки. Преподаватели, имевшие хозяйство, летнее время посвящали ему. В некоторых училищах в страдный период устраивались детские ясли, где учительницы работали воспитательницами [14, с. 151]. Учителя предлагали свои услуги по изыскам рукоделию, вышиванию гладью, росписи по стеклу, обучению музыке и т.д. Возникло унижительное противоречие между самосознанием «человека с образованием» и невозможностью по-настоящему поддерживать этот статус.

Основная часть жалования педагогов уходила на бытовые нужды. Учительница из Стерлитамака М. К. Арсланова в своем дневнике сообщила, что в 1905 г. приходилось работать без заработной платы, ученики приносили педагогу по 5 копеек в неделю, с 1907 г. жалование учителя составляло 10 рублей в месяц [5]. В редких случаях они имели собственные квартиры, которые могли получить по наследству от родителей или других родственников [2, с. 104]. По мнению других исследователей, например Ю. Железняковой, учитель был приезжим и собственного дома не имел. Учителя проживали у крестьян, снимая «углы» и «квартиры» в их убогих домишках. Нередко учительское жилье находилось прямо в школе. В лучшем случае, в небольшой, отдельной комнате, в худшем – в классе, за тонкой дощатой перегородкой [3, с. 94]. Обстановка квартир была убогой, умывальник представлял собой довольно громоздкое сооружение, напоминавшее шкаф. Внутри него находилась металлическая емкость для воды, а спереди имелся кран, похожий на водопроводный. Грязная вода стекала в раковину, а затем в ведро, стоявшее под ней. Белье гладили тяжелым чугунным утюгом, который нагревался от заложенных внутрь горячих углей. В стенках утюга имелись отверстия. Когда он остывал, им начинали размахивать, раздувая угли [9, с. 22].

Подобные удручающие обстоятельства вынуждали учителей писать прошения в Управу о предоставлении квартирных денег, которая, в свою очередь, часто экономила на данной статье расходов. В связи с введением законопроекта о всеобщем начальном обучении в 1908 г., началось строительство специальных зданий для школ, в которых предусматривались жилые помещения для учителей. Для семейных учителей проектировалось даже несколько комнат – спальня, зал, кухня. Во дворе предусматривались хозяйственные постройки [4, д. 400, л. 13]. Жилищные условия учителей частично улучшались.

Повседневная жизнь учителя не ограничивалась службой в школе, они посещали выставки учебной и художественной литературы, участвовали в экскурсиях, проводимых на территории России и за границей, посещали театры и т.д. Особенно большой интерес представляли для учителей выставки учебников, учебных пособий и художественной литературы [15, с. 96]. Они с интервалом в несколько лет проходили в Петербурге и Москве. Организаторами выставок являлись Лига образования и другие просветительские общества. В 1910 г. Лига образования организовала в Петербурге выставку учебников и учебных пособий для высших, средних и низших общеобразовательных и профессиональных учебных заведений. Посетители выставки имели возможность прослушать ряд лекций по вопросам учебного дела [8, с. 38].

Свободное время учителя посвящали отдыху, развлечениям и общению. Однако не всегда развлечения учителей имели положительную направленность. Ряд учителей предпочитал шумные вечеринки, игру в карты, выпивку. Местные обыватели не гнушались написанием анонимных писем в Управу, в которых излагали свое видение поведения учителей вне школы с требованием разобраться в ситуации. Управа чутко реагировала на «сигналы» общества и принимала меры по увольнению или вынесению выговоров учителям.

Учителям начальной школы не была свойственна откровенная революционность. Их задача была противоположной: формирование комплекса знаний у своих воспитанников на основе богатой культуры общества. Наконец, революционная деятельность была антигосударственной и, следовательно, незаконной. В большей степени учительство было ориентировано на решение своих материальных проблем, нежели чем на участие в политической жизни.

Учителя имели свои интересы, увлечения и пристрастия. При этом повседневная жизнь учителя была достаточно тяжелой и вынуждала его максимум своего свободного времени посвящать «борьбе за выживание». Бытовые условия педагогов начальных школ требовали улучшения. Поиск дополнительных источников заработка отнимал много сил, не позволяя учительству активно проявлять себя в политической сфере. Участие в разрушительных революционных процессах не привлекало их и противоречило специфике деятельности педагогов.

Список литературы

1. **Андреев А. Л.** Преемственность развития образования в дореволюционной и советской России // Педагогика. 2008. № 6. С. 77-83.
2. **Егорова М. В.** Растительная жизнь педагога // Родина. 2008. № 11. С. 102-108.
3. **Железнякова Ю. А.** Препоид 100 лет назад // Родина. 2004. № 6. С. 89-94.
4. **Златоустовский архивный отдел (ЗАО).** Ф. И 11. Оп. 1.
5. **Национальный музей Республики Башкортостан (НМРБ).** Документальный фонд НВ 18081/1-10.
6. **Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО).** Ф. И 35. Оп. 1.
7. **Отдел народного образования по Златоустовскому уезду.** Златоуст: Печатня Блохина Н. К., 1910. 148 с.
8. **Отчет о деятельности Лиги образования.** СПб.: Типография Котомина Н. Ф., 1910. 86 с.
9. **Рябцев Ю. С.** История русской культуры XX в. М.: Прогресс, 2004. 260 с.
10. **Сучков И. В.** Социальный и духовный облик учительства России на рубеже XIX-XX вв. // Отечественная история. 1995. № 1. С. 65-72.
11. **Фасхутдинова Е. Н.** Социокультурные условия существования учительства Казанской губернии (ТАССР) в 1918-1928 гг.: экономический и правовой аспекты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 207-210.
12. **Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ).** Ф. И 113. Оп. 1.
13. **ЦГИА РБ.** Ф. И 119. Оп. 1.
14. **Чернышева Е. В.** Социальный облик и общественная деятельность земских служащих (вторая половина 1860-х гг. – 1914 г.) в Отечественной историографии. Челябинск: Дом Печати, 2010. 354 с.
15. **Шахвердов Г. Г.** Воспитание народных масс. Краснодар: Типография Волкова Н. Г., 1924. 148 с.

ELEMENTARY SCHOOL TEACHER'S EVERYDAY ROUTINE IN SOUTHERN URAL (1901-1914)**Suvorova Anna Viktorovna***South-Ural State University**Ansu2006@ya.ru*

The author reveals the features of the elementary school teacher's everyday routine in Orenburg and Ufa provinces at the beginning of the XXth century, covers the work of I All-Russian Congress of People's Teachers and II All-Russian Congress of Societies Representatives Providing Assistance on Material Support for People's Teachers, and considers the organization of the teacher's leisure, lifestyle and living conditions, his interaction with school administration and public.

Key words and phrases: education; elementary school; financial situation; teacher's lifestyle; everyday routine; Orenburg and Ufa provinces.

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье описываются сложные внутримонастырские отношения на Валааме в середине XIX века, рассматривается конфликтная ситуация, сложившаяся в связи со следствием, возбужденным против игумена Дамаскина по доносам некоторых из подначальных и монастырской братии. По архивным документам прослеживаются следственный процесс, взаимоотношения настоятеля с ссыльными лицами, с братией, также рассматривается участие благочинного С.-Петербургской епархии архимандрита Игнатия (Брянчанинова) в разрешении монастырского конфликта и примирении Валаамской братии.

Ключевые слова и фразы: Валаамский монастырь; игумен Дамаскин; дисциплинарные проблемы в монастыре; подначальные; следствие против игумена; расследование конфликтов.

Сулов Андрей Владимирович (иеромонах Агафангел)*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет**Agafangel01@ya.ru***СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЛО ВАЛААМСКОГО ИГУМЕНА ДАМАСКИНА[©]**

В истории Валаамского монастыря – русского Северного Афона особенно заметно и ярко в XIX веке выделяется период правления игумена Дамаскина (Кононова), который духовно родился и вырос на Валааме, был пострижен и рукоположен для служения в священном сане этой обители [14, с. 1-8]. Имя этого настоятеля, молитвенника и аскета упоминается во многих изданиях, посвященных Валааму: «Апостольский колокол» Н. Коняева [15, с. 59-105], «Причал молитв уединенных» О. Маханова [16, с. 159-205], «Валаамский монастырь и его подвижники», составитель А. Берташ [13, с. 76-85] и др. В последние годы вышла